

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кутдюсова Адиля Ильдусовна

Трансформация образа Казани в современной татарской прозе

Специальность 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: *Монисова Ирина Владимировна,*
кандидат филологических наук

Официальные оппоненты: *Алпатов Сергей Викторович,*
доктор филологических наук,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, филологический факультет, кафедра русского устного народного творчества, заведующий кафедрой

Болдонова Ирина Сергеевна,
доктор философских наук,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Институт истории и филологии, кафедра русской и зарубежной литературы, доцент

Крюкова Ольга Сергеевна,
доктор филологических наук,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет искусств, кафедра словесных искусств, заведующий кафедрой

Защита диссертации состоится «19» июня 2026 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, филологический факультет, аудитория 11.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3956>

Автореферат разослан "15" мая 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

О.С. Октябрьская

Общая характеристика работы

В творчестве многих писателей, в том числе представляющих различные этносы России, образ города, особенно национальной столицы, занимает важное место. Город становится не только ареной событий, но и активным их участником, не только местом жизни персонажей, но и их наваждением, мороком или, напротив, родным приютом, воплощением мечты. Его история и мифология, архитектура и топонимика, климатические особенности и общая атмосфера влияют на судьбы персонажей, отражая национально-культурные и социальные реалии времени. В литературоведении образ города и проблемы городского текста изучаются давно (Ю.М. Лотман¹, В.Н. Топоров², А.П. Люсый³, Н.Е. Меднис⁴, Ю.Ц. Тыхеева⁵, Е.Р. Пономарев⁶, О.Е. Фролова⁷, Е.В. Веселовская⁸ и др.), но в силу неисчерпанности материала тема остаётся по-прежнему открытой.

Наиболее частотными в русской литературе оказываются образы двух столиц – Москвы и Петербурга, с которыми связаны масштабные метатексты, закрепляющие константные качества этих объектов и обладающие мифогенностью. В этой работе мы обращаемся к образу татарской столицы – Казани, изображение которой также имеет богатую традицию как в русской, так и в татарской (в том числе русскоязычной)

¹ Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2004. – 703 с.

² Топоров В. Н. «Гео-этнические» панорамы в аспекте связей истории и культуры (к происхождению и функциям) // Культура и история. Славянский мир. – М.: Издательство «Индрик», 1997. – С. 23–62.

³ Люсый А. П. Русская литература как система локальных текстов: автореферат дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.01]. – Вологда, 2017. – 27 с.

⁴ Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе: учебное пособие /науч. ред. Т. И. Печерская; Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск: НГПУ, 2003. – 170 с.

⁵ Тыхеева Ю. Ц. Концепт «город» в постмодернистской историографии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2012. – № 9 (89). – С. 177–184.

⁶ Пономарев Е. Р. Травелог vs. путевой очерк: постколониализм российского извода // Новое литературное обозрение. – 2020. – № 6. – С. 123–141.

⁷ Фролова О. Е. Содержательные и методические интерпретации категории «пространство» при обучении толкованию русского прозаического художественного текста (иностранные студенты-филологи основного этапа: дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 416 с.

⁸ Веселовская Е. В. Лексическая структура лирических циклов М. Цветаевой в коммуникативном аспекте: Автореферат канд. дисс. ... филол. наук. – Томск, 2000. – 22 с.

литературе и, по мнению ряда ученых, создает локальный текст. Мы обращаемся к малой и крупной прозе, созданной национальными авторами, оставляя за скобками материал лирики и драматургии, которые тоже насыщены казанскими реалиями и мотивами, но заслуживают отдельного исследования.

Образ Казани находит свое отражение в творчестве национальных классиков (Г. Исхаки, Ф. Амирхана, Г. Ибрагимова и др.), писателей второй половины и конца века (А. Еники, Г. Ахунова, Р. Батуллы, Р. Зайдуллы и др.), наших современников (Р. Беккина, А. Сахибзадинова, С. Юзеева, Р. Сабилова, Г. Яхиной и др.). В их произведениях город предстаёт в разных обликах: как многонациональный культурный центр, где пересекаются различные традиции и обычаи, и как средоточие национального духа; как современный мегаполис и древняя крепость; как место бурного социалистического строительства и как мистическое пространство. Вместе с тем в литературе разных периодов и творчестве разных авторов выявляются некие устойчивые черты Казани, которые позволяют говорить о формировании казанского локального текста.

Актуальность диссертационного исследования связана с необходимостью восполнить пробел, вызванный недостаточной изученностью образа Казани как целостного феномена в сравнительно-сопоставительном аспекте, а именно – особенностей его художественной реализации в диахроническом разрезе (XX–XXI вв.) и в диалоге двух литературных традиций: классической татароязычной и современной русскоязычной прозы.

Цель данной работы – выявить трансформации образа Казани в современной татарской прозе (С. Юзеев, Р. Сабилов, Г. Яхина, А. Каримова и др.) в сравнении с татарской классикой XX в. (Г. Исхаки, Г. Ибрагимов, Ф. Амирхан и др.).

Данная цель реализуется посредством следующих *задач*:

1. Определить основные этапы эволюции образа Казани в татарской литературе XX-XXI вв. и его художественную специфику в произведениях современных прозаиков в сопоставлении с классикой XX века (Г. Исхаки, Г. Ибрагимов, Ф. Амирхан);

2. Выявить новые смысловые доминанты и художественные модели «казанского текста» на основе привлечения произведений малоизученных современных авторов (А. Каримова, С. Юзеев, А. Сахибзадинов, Р. Беккин и др.);

3. Определить исторические, общественные и культурные условия трансляции писателями татарского духовного наследия на русском языке;

4. Установить роль неомифологизма как механизма конструирования образа Казани в современной прозе и способы введения мифологических элементов;

5. Выявить способы реализации образа Казани в творчестве современных русскоязычных татарских писателей: усложнение хронотопа, рекурсивные стратегии и синтез искусств (кино, музыка, живопись).

Объект исследования – процесс и результаты трансформации образа Казани в современной татарской прозе на фоне классической литературной традиции XX века.

Предмет исследования – формы и стратегии художественного запечатления образа Казани и его смысловых и стилевых трансформаций в татарской прозе XX и XXI вв.

Материалом диссертационного исследования послужили художественные произведения Г. Исхаки «Вырождение двести лет спустя», «Зиндан», Ф. Амирхана «Фатхулла хазрет», «Счастливые минуты», Г. Ибрагимова «Наши дни», А. Еники «Невысказанное завещание», «Воспоминания Гуляндам», Г. Ахунова «Первый подарок», «Ардуан-батыр»,

Р. Батуллы «Сююмбике», «Почему исчезают татары?», Р. Зайдуллы «Меч Тенгри», С. Юзеева «Не перебивай мертвых», «Те самые деньги», «Казанские сказки», Р. Сабирова «Тринадцатое окно», «Насторожённая земля», А. Сахибзадинова «Дурыкино – Казань – Бесконечность...», Р. Беккина «Казанские истории», Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза», А. Каримовой «Тайны казанского двора»⁹.

Выбор произведений обусловлен важным местом их авторов в истории национальной прозы (если говорить об основоположниках новой татарской литературы) и репрезентативностью текстов с точки зрения представленности в них образа татарской столицы.

Степень научной разработанности темы. Образ Казани в татарской литературе стал предметом изучения в работах исследователей Э.Ф. Шафранской, М.М. Хабутдиновой, В.Р. Аминовой, А.Ф. Галимуллиной, И.А. Еникеева, Р.Р. Валиуллиной и др., сосредоточенных на константах казанского текста; творчество отдельных авторов или избранные произведения привлекли внимание Д.Ф. Загидуллиной и Г.Р. Гайнуллиной, М.З. Закиева, Т.Ш. Гилагова, Ф. Галимуллина, О.В. Побивайло и Д.А. Щукиной (Г. Яхина), Г.И. Зайнуллиной, И.А. Еникеева, И.В. Монисовой и Д.Ю. Сырысей (С. Юзеев, Р. Сабиров), Э.Ф. Шафранской, Г.Т. Гариповой (А. Хаиров), Р.Х. Шарьяфетдинова и др. Большинство существующих работ носят сравнительно узкий характер, не ставят задачу

⁹ Зайдулла Р. Меч Тенгри: рассказы, повести, эссе, заметки /перевод с татарского А. Мушинский; автор предисловия А. Мушинский. – Казань: Татарское книжное издательство, 2016. – 540 с.; Батулла Р. Сююмбике: исторический роман / художник В. Булатов. – Казань: Татарское книжное издательство, 1992. – 415 с.; Амирхан Ф. На перепутье: рассказы и повести / перевод с татарского Г. Хантемировой. – Казань: Татарское книжное издательство, 1979. – 230 с.; Исхаки Г. Вырождение двести лет спустя / перевод с татарского Р. Кадырова; с примечаниями и заключительной статьей Р. М. Кадырова. – Казань: Булгар Иле, 2004. – 264 с.; Каримова А. К. Тайны казанского двора: городская сказка. – Казань: Татарское книжное издательство, 2023. – 111 с.; Сабиров Р. Р. Веретено: новеллы и рассказы. – Казань: Татарское книжное издательство, 2016. – 320 с.; Юзеев С. И. Казанские сказки // Казань. – 2012. – № 10. – С. 111; Юзеев С. И. Не перебивай мертвых: роман, рассказы, пьеса. – Казань: Татарское книжное издательство, 2015. – 384 с.; Юзеев С. И. Сквозняк тишины: повесть и рассказы. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – 224 с.; Яхина Г. Зулейха открывает глаза. – М.: АСТ, 2015. – 512 с.

сопоставительного исследования образа Казани в диахронической перспективе – через призму диалога классической татароязычной прозы XX века и современной русскоязычной литературы, но сосредоточены на анализе отдельных текстов или аспектов.

Рамки исследования. Хронологические рамки работы охватывают период с начала XX века по середину 2020-х годов, что соответствует ключевым этапам формирования и эволюции образа Казани в татарской прозе: становление новой татарской литературы (начало XX в. – творчество Г. Исхаки, Г. Ибрагимова, Ф. Амирхана), середина века (советский период, социалистический реализм), конец XX века (перестройка и постсоветское переосмысление) и современная литература XXI века (творчество С. Юзеева, Р. Сабирова, Г. Яхиной, А. Каримовой и др.). Территориальные рамки задаются геокультурным ландшафтом Казани как полиэтничного и поликонфессионального городского пространства, понимаемого в качестве целостного семиотического образования, конституирующего проблематику и поэтику рассматриваемых произведений на протяжении всего исследуемого периода.

В основу **методологии** положен системный подход, предполагающий органичное сочетание различных аналитических методов, наиболее соответствующих специфике изучаемого объекта. основополагающим становится сравнительно-сопоставительный метод (А.Н. Веселовский), позволяющий проследить трансформацию образа Казани в современной татарской прозе в диахроническом аспекте. В сочетании с ним применяется культурно-исторический метод (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман), дающий возможность рассматривать эволюцию образа города как часть социокультурного процесса. Особое значение для данного исследования приобретает метод семиотического анализа художественного пространства (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский), направленный на выявление структурных

элементов и символических кодов образа Казани. Также используется метод мифопоэтического анализа (В.Н. Топоров, А.П. Люсьй, Н.Е. Меднис), позволяющий выявить глубинные мифологемы, лежащие в основе городского образа. Описательный метод применяется для систематизации эмпирического материала, а биографический метод позволяет установить связь между личным опытом писателя и художественной репрезентацией Казани.

Теоретическая значимость исследования заключается, прежде всего, в разработке и структурировании теоретико-литературных понятий «городской образ» и «казанский текст» применительно к материалу татарской литературы. В исследовании выявлены основные черты образа города, а также продемонстрирована возможность сравнительно-сопоставительного анализа произведений, принадлежащих к разным культурно-языковым традициям. Теоретические положения и выводы могут быть использованы в рамках исторической поэтики и литературной компаративистики при изучении региональных локальных текстов в литературах народов России.

Практическое значение исследования заключается в возможности внедрения полученных результатов в учебный процесс как в средней, так и в высшей школе. Материалы исследования могут быть использованы в лекционных и практических занятиях по литературе народов Российской Федерации, а также по истории татарской литературы и смежным дисциплинам.

Достоверность результатов исследования обеспечивается комплексом методологических подходов и выбором материала. В работе применены методы семиотического, мифопоэтического и литературоведческого анализа, включая культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, описательный и биографический подходы.

Использование данных методов позволяет всесторонне исследовать трансформацию образа города в художественных текстах современных татарских авторов.

Научная новизна. Впервые в ходе исследования:

– образ Казани рассмотрен в едином сравнительном поле произведений классической татароязычной прозы XX века и современной русскоязычной литературы;

– вслед за предшественниками выявлены устойчивые черты и характеристики образа города, сохраняющиеся в различных литературных традициях на протяжении XX–XXI вв.;

– прослежена специфика трансформации образа Казани в современной русскоязычной прозе на фоне сложившейся классической татарской литературной традиции;

– к анализу привлечены малоизученные тексты и литературные факты, проясняющие направления трансформаций образа Казани в современной татарской прозе.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Широкий корпус текстов современных татарских прозаиков, в том числе малоизученных, позволяет выявить и аргументированно описать новые смысловые доминанты в развитии «казанского текста»: смещение акцента с социально-бытового и этнического измерения города к его восприятию как пространства личной памяти, экзистенциального выбора и мифологической рефлексии, что указывает на нелинейность и внутреннюю полемичность литературной традиции.

2. Важнейшим механизмом конструирования образа Казани в современной прозе выступает неомифологизм, который принципиально отличается от органичного использования фольклора в классике. В исследуемых произведениях мифологические и мистические элементы

вводятся рефлексивно и дискретно, через онейрику, гротеск и авторский мифопоэзис, становясь инструментом репрезентации исторической травмы, кризиса идентичности и диалога с культурным «другим».

3. Своеобразие изображения Казани в современной татарской литературе заключается в тяготении к синтезу искусств (кино, музыка, живопись), проявляющемуся на разных уровнях произведения и усиливающему этническую и мистическую грани образа на фоне исторических условий трансляции татарского наследия.

4. В рассматриваемых произведениях присутствует ряд устойчивых констант (палимпсестность, синтез культур, связь с национальной историей) в образе Казани на протяжении XX–XXI вв., который получает новое художественное воплощение в современной русскоязычной прозе. Эти константы, выявляемые на идейно-образном и тематико-сюжетном уровнях, формируют ядро «казанского текста» как сверхтекстового единства.

5. В творчестве современных русскоязычных татарских писателей (С. Юзеев, Р. Сабиров, Г. Яхина, А. Каримова и др.) образ Казани приобретает новые черты гипертекстуальности, интермедиальности, ироничной рефлексии, маргинальности. Данная эволюция реализуется посредством усложнения хронотопа (наложение и взаимоналожение исторических пластов, фрагментация темпорального потока), применения рекурсивных повествовательных стратегий и использования конструкций «текст-в-тексте», что позволяет выявить его трансформацию на фоне классической традиции (Г. Исхаки, Г. Ибрагимов, Ф. Амирхан и др.).

Апробация результатов исследования осуществлялась на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова при защите научно-квалификационной работы (НКР) по той же теме (7 сентября 2024 года). Результаты данного исследования были представлены в научных

докладах на таких конференциях: «Национальные картины страны в литературе и фольклоре народов РФ» (Москва, 2022 г.), «Искусство слова в диалоге культур: проблемы рецепции» (Москва, 2022 г.), «Россия и Запад: диалог культур» (Москва, 2022 г.), «Ломоносов 2022» (Москва, 2022 г.), Международная конференция «Славянская традиционная культура и современный мир: Фольклор в современном обществе» (Казань, 2023г.), «Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур» (Москва, 2023 г.), XXVI Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур» (Москва, 2024 г.). По итогам конференций были подготовлены сборники, включаемые в РИНЦ.

Основные результаты работы изложены в 6 печатных работах, из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук (общим объёмом 1,96 п.л.), и 2 публикации в иных изданиях, в том числе 1 монография в соавторстве (2,25/4,5 п.л.).

Структура работы. Работа (объемом 183 страницы) состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии, которая включает 205 наименований.

Основное содержание работы

Во **Введении** определены цели и задачи, предмет и объект исследования, обоснована актуальность выбранной темы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, описана степень изученности темы, названа теоретическая и практическая значимость исследования, представлены сведения об апробации работы. Обозначаются основные теоретико-методологические подходы.

Первая глава, «Научные подходы к изучению образа города в литературе», посвящена историко-теоретическим основам изучения вопроса. С опорой на широкий пласт исследований дается определение терминов: «образ города», «городской текст», «казанский текст», рассматривается интерпретация городской среды в контексте теорий транснациональности и мультикультурности, а также определяются особенности восприятия и изображения Казани в русской литературе.

В параграфе 1.1, «Образ города и понятие городского текста в литературоведении», анализируются ключевые литературоведческие термины: образ города, городской текст и городское пространство, рассматриваемые в аспекте городской семиотики (имя, мифологема). Наравне с признанными «московским» и «петербургским» текстами русской литературы исследуется специфика «казанского текста». Теоретический анализ выстраивается на пересечении этих понятий, определяющих многослойную структуру урбанистического нарратива, который в современном контексте осмысляется как полифоническое пространство-текст.

Одним из значимых в художественной системе литературного произведения является образ города, изучение которого включает в себя географическое положение, ландшафт, административный статус, мифы, историческую память и интертекстуальный план. В ряду городских

«текстов» – метатекстов, впитывающих устойчивые черты и характеристики своего города, – существует и «казанский текст», который в русской и татарской литературных традициях представлен в нетождественных версиях, где акцентируются различные мотивы, связанные с историей, статусом и культурой города. Проблематика городского текста (мифа), который представляет собой интерпретацию городской среды в художественных произведениях, актуализируется и в связи с возрастанием интереса к национальным литературам, в том числе созданным на русском языке авторами, представляющими иной этнос. Городское пространство в современной теории осмысливается как полифонический текст, сочетающий локальную идентичность с глобальными влияниями, что переопределяет саму концепцию региональной культуры.

Итак, образ города предстает как сложный семиотический феномен, формирующий в совокупности художественных воплощений устойчивый метатекст. «Казанский текст», занимая место в ряду национальных сверткстов (наравне с московским и петербургским), обладает уникальной бинарной структурой, отражающей нетождественные версии города в русской и татарской литературных традициях.

Параграф 1.2, «Основные подходы к изучению казанского текста в современном литературоведении», посвящен исследованию казанского текста как полифонического транскультурного сверткста. В фокусе анализа находятся ключевые методологические подходы и работы ведущих специалистов, раскрывающих его структуру через призму мифопоэтических конструкторов, исторической травмы и проблем гибридной идентичности.

В современном литературоведении казанский текст понимается как динамичный сверткст, формируемый в диалогическом пространстве русской и татарской литератур. Его исследование осуществляется в рамках комплексной методологии, объединяющей мифопоэтический, семиотический

и нарратологический подходы. Так, А.Ф. Галимуллина выявляет оппозицию идиллического («утраченный рай» в поэзии Р. Бухараева) и личностно-становленческого (модернистский хронотоп в текстах Л. Григорьевой) начал. М.М. Хабутдинова акцентирует историософское измерение, трактуя ключевые топосы Казани (Черное озеро, Старо-Татарская слобода) в прозе А. Гилязова как точки национальной травмы и культурной памяти. Э.Ф. Шафранская анализирует казанский текст через призму карнавализации и «бытового мифологизма» в постмодернистской прозе А. Хаирова, где локальный миф редуцируется до уровня анекдотического повседневного нарратива. Структурно-семантический аспект исследован Г.И. Зайнуллиной, систематизировавшей базовые константы («котёл», антитеза «холм – низина» и др.) уникального «казанского словаря». В.Р. Аминова рассматривает феномен в парадигме транскультурализма, как форму художественного билингвизма и «двойного сознания», где мотив культурного перевода становится центральным. Р.Р. Валиуллина и И.А. Еникеев развивают эту линию, указывая на гибридную идентичность «транскультурного горожанина» в прозе А. Хаирова и Р. Беккина. Р.Х. Шаряфетдинов и А.И. Забирова (автор данной диссертации) прослеживают эволюцию образа Казани от классиков до современности, а Л.Е. Бушканец систематизирует его изучение в рамках академического курса.

Таким образом, казанский текст предстаёт полифоническим метанарративом, который синтезирует мифопоэтику пространства, историческую рефлексия и проблемы культурной идентичности в условиях билингвального художественного сознания.

В параграфе 1.3, «Обращение к образу Казани в русской литературе», рассматривается богатая история бытования образа города и его семиотика в классической русской литературе. Казань – это не просто географическая точка, а концентрированный образ российской

поликультурности, пограничья и синтеза, ключ к пониманию сложной, «евразийской» сущности всей страны.

Образ Казани имеет богатую историю бытования в русской литературе. Семиотика города выражена через естественную и искусственную составляющие у Радищева и Герцена¹⁰(река Казанка, Зилантов монастырь, Волга, памятник Грозному, мечети). Упоминание о волжских просторах, природных красотах связано с образом родины у Державина¹¹. Аксаков погружает читателя в театральную жизнь города, Толстой пишет о балах, маскарадах и студенческих забавах¹². Горький живописует татарскую слободу, труппную «Марусовку»¹³; Маяковский и Евтушенко отдают должное Казанскому университету, изображая Казань центром образования и просвещения. У Гроссмана Казань – это пространство исторической травмы и утраченной культуры¹⁴, у Осокина – мистифицированная персональная мифология, где городская топография переосмысливается через маргинальные пространства¹⁵. В русской литературе Казань закрепила как «окно на Восток», колоритный многонациональный город, центр просвещения и культуры, символ синтеза восточных и западных традиций.

Во второй главе, «Образ Казани в системе социально-культурных воззрений татарских писателей XX века», изображение города в произведениях татарских классиков XX века (Г. Исхаки, Ф. Амирхан и Г. Ибрагимов) соотнесено с их культурно-историческими и просветительскими взглядами, а также проанализированы подходы к изображению татарской

¹⁰ Герцен А. И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том 1. М.: Издательство Академии наук, 1954. – С. 31; Радищев А.Н. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – С. 229.

¹¹ Державин Г. Р. Сочинения Державина в 7 т. / с объясн. прим. и предисл. Я. Грота. Стихотворения. СПб.: А. Смирдин, 1851. – С. 118.

¹² Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. 12. – М.: Художественная литература, 1982. – С. 145-147.

¹³ Горький М. Мои университеты. – М. : Художественная литература, 1985. – С. 32-38.

¹⁴ Гроссман В. Жизнь и судьба: Роман. М.: Книжная палата, 1988. – С. 266-268.

¹⁵ С. Осокин Д. С. Казань. Город К. Почтамтская улица. Кислицыну Валентину // Идель. – 2007. – № 12. – С.16-23; Осокин. Д. Огородные пугала с ноября по март. М.: АСТ, 2019. – С. 30-347.

столицы у прозаиков второй половины и конца века (А. Еники, Г. Ахунов, Р. Батулла, Р. Зайдулла).

Для татарских писателей Казань – центр национальной культуры, средоточие традиций и менталитета, показатель состояния татарского общества в целом. Констатируя слабые стороны национальной жизни, писатели и мыслители задумываются о будущем и видят тупики и опасности на пути своего народа. Реалистический метод, преобладающий в этих произведениях, сочетается с элементами фантастики и дидактики («Вырождение двести лет спустя» Г. Исхаки, «Фатхулла хазрет» Ф. Амирхана). В творчестве прозаиков конца XX века обостряется интерес к национальной истории и мифологии, выявляются неочевидные связи прошлого и настоящего. Произведения А. Еники и Г. Ахунова объединяет глубокий психологизм в изображении города. В творчестве прозаиков конца XX века обостряется интерес к национальной истории и мифологии, выявляются неочевидные связи прошлого и настоящего.

В параграфе 2.1, «Поэтика урбанизма малой прозы XX века (на примере творчества Г. Исхаки, Ф. Амирхана, Г. Ибрагимова)», были рассмотрены произведения писателей начала XX века «Вырождение двести лет спустя» (1902-1904) и «Зиндан» (1907) Г. Исхаки¹⁶, «Фатхулла хазрет» (1910) и «Счастливые минуты» (1912) Ф. Амирхана¹⁷, «Наши дни» (1920) Г. Ибрагимова¹⁸. В их творчестве представлено многогранное осмысление образа Казани, в котором переплетаются трагедия национального угасания и пафос революционного обновления. Обращаясь к судьбоносным для татарского народа вопросам, каждый из писателей раскрывает город через

¹⁶ *Исхакий Г.* Зиндан: Избр. прозаич. и сцен. произведения / Исхакий Гаяз; [Сост., подгот. текста и примеч. Л. Гайнановой; Авт. вступ. ст. И. Нуруллин, с. 5–18; Авт. послесл. Х. Махмутов, Л. Гайнанова, с. 636–660; Худож. В. Е. Булатов]. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 669 с.

¹⁷ *Амирхан Ф.* На перепутье. Рассказы и повести. Пер. с тат. Г.Хантемировой. Казань. Татарское кн. изд-во, 1979. – 334 с.

¹⁸ *Ибрагимов Г.* Наши дни: Роман /Пер. с татарского Р. Фанзовой. – М.: Современник, 1983. – 398 с.

призму своей художественной оптики: от репрессивного «города-тюрьмы» и символа этнического вырождения у Исхаки до эпической арены классовой борьбы у Ибрагимова. Рассказывая о непростых исторических коллизиях, авторы наделяют Казань двойственной природой – у Амирхана она предстаёт то утопическим «маяком прогресса», то лирическим мотивом ушедшей юности. Эти грани создают объёмный национальный портрет столицы, отражающий ключевые общественные противоречия и служащий средством художественного постижения пути татарского народа сквозь эпоху потрясений.

Параграф 2.2, «Эпос труда и метафизика Казани в контексте соцреализма (А. Еники и Г. Ахунов)», посвящён сопоставительному анализу образа Казани в произведениях А. Еники («Невысказанное завещание», «Воспоминания Гуляндам»)¹⁹ и Г. Ахунова («Первый подарок», «Ардуан-батыр»)²⁰. Общим для художественных систем этих писателей является психологический подход к изображению городской жизни, в них город предстаёт не нейтральным фоном событий, а активным хронотопом. В обоих случаях топография и атмосфера города становятся пространственной проекцией исторического перелома и личностного самоопределения персонажей. Вместе с тем в их творчестве выявляются и принципиальные различия в подходах к созданию художественного образа Казани.

В творчестве Еники наблюдается художественная эволюция образа города: отчуждённый и враждебный топос, воплощающий утрату национальной идентичности, диалектически трансформируется в более сложный и жизнеутверждающий хронотоп, где личное становление героини

¹⁹ Еники А. Повести и рассказы. – Казань: Татарское книжное издательство, 2019. – 320 с.; Еники А. Н. Страницы прошлого. – Казань: Татарское книжное издательство, 1998. – 448 с.

²⁰ Ахунов Г. Первый подарок / пер. с тат. Р. Кутуя // Казань. – 1993. – № 1. – 196 с., Ахунов Г. Ардуан-батыр // Йолдызлар калка : повестъялар / Гариф Ахунов ; [төз. Л. Шәех]. – Казан : Татар. Кит. Нәшр., 2025. – С. 281–377.

происходит через интеграцию в его культурное пространство и обретение любви и творчества как инструментов самоидентификации. Напротив, у Ахунова в «Первом подарке» Казань лишена бытовой конкретики и предстаёт скорее мифологизированной – это символ надежды и лучшей доли в сознании деревенского мальчика. Это не столько физическое, сколько психологическое пространство, воплощающее мечту, идеал и спасительную силу искусства. В повести «Ардуан-батыр» Казань из символа тяжёлого прошлого превращается в ключевой человеческий и культурный ресурс в процессе строительства социалистического будущего. Этот образ служит героям эмоциональной опорой, в том числе и потому, что позволяет сохранить национальную идентичность в новой интернациональной общности. Если Еники исследует нравственно-психологические драмы в условиях урбанизации и давления идеологии, то Ахунов делает акцент на личностном, внутреннем преодолении конфликтов эпохи через труд и творчество. Таким образом, Еники показывает Казань как реальный город с его социальными и культурными противоречиями, тогда как Ахунов мифологизирует её, превращая в духовный ориентир и символ личного становления.

В параграфе 2.3, «От средневековой крепости до мегаполиса: образ Казани в творчестве татарских писателей конца XX века» анализируется творчество двух татарских писателей конца XX века – Рабита Батуллы («Сююмбике» (1992), «Почему исчезают татары?» (2003 г.))²¹ и Ркаила Зайдуллы («Меч Тенгри» (2016 г.))²², которые пишут на татарском и русском языках. Их произведения отличаются тематическим и жанровым разнообразием, а также оригинальным осмыслением прошлого и настоящего

²¹ Батулла Р. Сююмбике Ист. роман : [О казан. царице XVI в.] // Батулла; [Худож. В. Булатов]. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1992. – 415 с., Батулла Р. Почему исчезают татары? [Электронный ресурс] URL: http://batulla.tatar/sites/default/files/publiz_pochemu_rus.pdf (Дата обращения 01.05.2026)

²² Зайдулла Р.Р. Меч Тенгри. Татарское книжное издательство. Казань. 2016. – 384 с.

татарской столицы, её мифологии, что позволяет проанализировать феномен литературного двуязычия и способы сохранения национальной идентичности в условиях смены культурного кода.

Проведенный анализ позволяет выявить общие черты, характерные для их художественного осмысления Казани и выборе писательских стратегий. Во-первых, стремление осмыслить связь истории и современности и выйти за рамки традиционной описательности и последовательного воссоздания антуража города (Казань у Батуллы – достоверное воссоздание реалий прошлых эпох с фольклорными мотивами, у Зайдуллу – критически очерченный, противоречивый образ, с которым соотносится тема древнего города, ушедших цивилизаций, духовных исканий). Во-вторых, эксперименты в сфере поэтики (критический и магический реализм, бытова зарисовка, поток сознания). В-третьих, эксперименты в области языка сочетание нейтральной и книжной лексики с диалектизмами и просторечиями, использование татарских слов).

Рассмотренные авторы открывают новые грани в художественном осмыслении вечной темы – отношений человека и города, народа и окружающего пространства бытия. При этом они сохраняют связь с культурными традициями предшественников, обогащая их оригинальными творческими находками.

Третья глава, «Образ Казани в русскоязычной татарской прозе XXI века», посвящена современным писателям, представляющим татарский этнос, но избирающим русский язык в качестве языка для литературного творчества, анализ их произведений предваряется разговором о русскоязычии инонациональных писателей как проблеме и рассмотрением позиций ученых в этом вопросе. Разбор произведений Р. Беккина, А. Сахибхадинова, С. Юзеева, Р. Сабирова, Г. Яхиной, А. Каримовой, показывает, что в ряде случаев писатели-современники используют для

изображения города этнокультурные мотивы, национальную мифологию, мистические приемы, религиозно-философские мотивы, редуцируют этнокультурную составляющую, вовлекают в образную и мотивную систему элементы западных мифов, цитаты из мировой литературной классики. Тем самым, расширяя арсенал приемов и спектр тем в современной татарской прозе.

В параграфе 3.1, «Русскоязычная литература как проблема», представлен теоретический аппарат исследования, включающий понятия транскультурности, мультикультурности, литературного пограничья и трансязычия, которые позволяют осмыслить феномен русскоязычного творчества национальных писателей. На основе концепций М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, К.К. Султанова и других учёных рассматриваются механизмы межкультурного диалога, синтеза культурных кодов и формирования гибридной идентичности у авторов, сознательно выбирающих русский язык как язык самовыражения²³. Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам отнесения русскоязычной татарской литературы к той или иной традиции, а также анализу того, как в творчестве таких писателей усложняется и обретает новые черты образ Казани под влиянием постмодернизма, неомифологизма и магического реализма.

²³ *Библер В. С.* Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. – М.: Прогресс, 1991. – С. 85-89.; *Небольсина М.* Слово к читателю // Когда вернусь в казанские снега. – Казань: Татарское книжное издательство, 2014. – С. 6-16; *Аmineва В. Р.* Транскультурная литература: вопросы теории и методологии изучения // Национальные литературы на современном этапе: научные концепты и гипотезы : круглый стол, посвящённый 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (11 сент. 2019 г., Казань): сборник статей. Вып. 1 / составители: А. Ф. Ганиева, Ф. Х. Миннулина, Л. Р. Надыршина. – Казань: ИЯЛИ, 2019. – С. 6–16; *Ибрагимов М. И.* Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования: очерки. – Казань, 2018. – С. 30–52; *Сафиуллин Я. Г.* Понятие «Национальная литература»: метаморфозы содержания // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы. – Казань: ИЯЛИ, 2019. – С. 157–181; *Султанов К. К.* Русскоязычная литература как культурный феномен и объект исследования // *Stephanos.* – 2016. – № 3 (17). – С. 154-162.; *Хамидуллина В. П.* Манкурты, или Русскоязычная литература как проблема // Научный Татарстан. – 2017. – № 3. – 57–60.

Параграф 3.2, «Казань в координатах неомифологического романа (С. Юзеев «Не перебивай мёртвых»)», посвящен анализу романа²⁴ 2015 года Салавата Ильдаровича Юзеева – текст отличается сложной «матрёшечной» структурой и кольцевой композицией, где история профессора Сармана Биги, рассказанная попутчику-журналисту, обрастает множеством вставных нарративов, легенд и мифологических эпизодов.

Писатель активно использует «восточный» повествовательный дискурс (обрамлённая повесть, притчевость, суфийские мотивы), транслируя его на русском языке и утверждая равнозначность реальных исторических свидетельств и субъективного вымысла. Мифологическая реальность пронизывает роман: здесь действуют Албасты, Мать воды, волк-лунатик. Идея текучести и перехода из одного пространства в другое реализуется через мотив дороги и образ движущегося поезда, а одной из ключевых точек этого «текучего» хронотопа выступает Казань, представленная мультикультурными топонимами (Сенной и Ташаякский базары, озеро Кабан, Булак, делящий город на две половины), историческими фактами и легендами, что позволяет соотнести произведение с казанским текстом. Особое внимание автор уделяет словам-реалиям (аксакал, шамаиль, албасты) и особенностям национального менталитета.

Таким образом, художественный мифологизм не только обогащает текст, но и погружает читателя в мир, где реальность и миф переплетаются. Сложный хронотоп романа, частью которого становится Казань, вбирает в себя реальные географические объекты, разные временные пласты и мифологический план. Казань, как большой город, куда пришла революция, изменившая мир, в пространстве романа во многом противопоставлена родному селению героя, миру романтизированной традиционной культуры.

²⁴ Юзеев С.И. Не перебивай мертвых : роман, рассказы, пьеса / С. Юзеев. – Казань : Татарское книжное издательство, 2015. – 280 с.

Параграф 3.3, «Образ Казани в контексте фольклорной стилизации (С. Юзеев «Казанские сказки», А. Каримова «Тайны казанского двора»)», посвящён анализу жанра литературной сказки в творчестве названных татарских авторов²⁵. В фокусе внимания находится создание на основе фольклорных источников и авторского вымысла стилизованного повествования, где волшебство и чудо становятся ключевыми элементами сюжета и средством осмысления истории, культуры и национальной идентичности, а образ Казани приобретает волшебные черты.

В цикле Юзеева формируется игровой, стилизованный под фольклорный нарратив образ средневековой Казани, где реальные исторические события (казанские походы Ивана Грозного) трансформируются в шутивную альтернативную историю со счастливым финалом, а все попытки царя покорить город оказываются неудачными из-за комических обстоятельств с участием волшебных персонажей и магических предметов. У Алены Каримовой, напротив, в центр повествования помещён современный город, который становится средоточием национальной культуры и местом воспитания маленького героя, в нем наряду с людьми действуют мифологические существа, чьи диалоги с чутким ребёнком служат метафорой утраты культурной идентичности. Общим для обоих авторов является то, что Казань предстаёт как сакральное пространство, где пересекаются реальность и волшебство, прошлое и настоящее, а сам город выступает хранителем национальной памяти, традиций и мифологии. Оба писателя, обращаясь к фольклорным образам и используя русский язык как язык творчества, создают узнаваемый, опоэтизированный и одновременно глубоко национальный образ татарской столицы.

²⁵ Юзеев С. Казанские сказки / С. Юзеев // Казань. – 2012. – № 10. – С. 105-111 с.; Каримова А.К. Тайны казанского двора : городская сказка / А.К. Каримова. – Казань : Татарское книжное издательство, 2023. – 120 с.

В параграфе 3.4, «Казань как мистическое пространство (Р. Сабилов «Тринадцатое окно», «Насторожённая земля», С. Юзеев «Те самые деньги»))», рассмотрены произведения²⁶ современных татарских прозаиков, в которых осмысливается роль иррационального в обыденной жизни.

Казань в их произведениях предстаёт как активный, почти одушевлённый персонаж, обладающий мистической природой и способный влиять на судьбы героев. Катализатором таинственных событий нередко становится отдельное здание в Казани – чаще всего ветхий дом, который выступает порталом в иную реальность (у Сабирова это дом с «тринадцатым окном», у Юзеева – особняк купцов Афандиных). При этом фантастическое начало прорастает из бытовой почвы: странные сны и видения, неожиданные встречи, которые становятся для них шансом изменить свою судьбу, обрести любовь или жизненную опору. Если у Сабирова в «Тринадцатом окне» практически отсутствует культурно-национальная привязка в изображении города, что позволяет сосредоточиться на универсальных темах поиска себя и смысла существования, то в его же повести «Насторожённая земля» Казань раскрывается как полифункциональное пространство социального расслоения, уязвимое хранилище культурной памяти. У Юзеева же мистическое соприкосновение с прошлым дома становится для героя способом приобщиться к духовной традиции, познать собственную душу и получить «отметку» свыше, помогающую сделать решительный шаг вперёд. Оба писателя, экспериментируя с пространством города, создают образ Казани как места, где реальность и иррациональное сосуществуют, а хрупкая

²⁶ Сабиров Р.Р. Веретено: новеллы и рассказы / Р.Р. Сабиров. – Казань: Татарское книжное издательство, 2016. – 320 с.; Сабиров Р. Насторожённая земля / Р. Сабиров. – URL: <https://proza.ru/2024/12/07/1516> (дата обращения: 01.05.26); Юзеев С.И. Сквозняк тишины : повесть и рассказы / С.И. Юзеев. – Казань : Татарское книжное издательство, 2005. – 224 с.

граница между обыденным и необычным становится источником личностной трансформации героев.

В параграфе 3.5, «Казань как пространство социальное и внутреннее (рассказы А. Сахибзадинова и Р. Беккина)», проанализированы художественные особенности в изображении Казани двумя авторами циклов рассказов на городскую тему – Рената Беккина («Казанские истории») ²⁷ и Айдара Сахибзадинова («Дурыкино – Казань – Бесконечность...») ²⁸. Общим для авторов является изображение Казани как многоликого пространства, где переплетаются традиции и современность, рациональное и иррациональное, вера и суеверие, однако повествовательные стратегии они избирают разные. Беккин в «Казанских историях» работает от третьего лица, создавая серию острохарактерных зарисовок, в которых город предстаёт как место испытания религиозной идентичности («Внутренний хиджаб»), пространство абсурда и лицемерия под маской благочестия («Рамазан»), где бытовая жестокость соседствует с мистикой («Неправильное ребро», «Укус джинна»). В отличие от Беккина, Сахибзадинов работает на поле автофикшн. Казань пропущена им через призму личных воспоминаний и ощущений: город становится символом утраченного счастья, образом дома и свободы, а активное вплетение татарской лексики в русскоязычный текст подчёркивает остроту проблемы сохранения национальной идентичности и передает мульткультурный дух города. Оба писателя выступают диагностами современной урбанистической реальности, но Беккин делает акцент на её противоречиях и абсурде, а Сахибзадинов – на эмоциональной связи с городом как хранителем памяти и идентичности.

²⁷ Беккин Р.И. Казанские истории / Р. И. Беккин // Нева : ежемесячный литературный журнал. – 2016. – № 8. – С. 131–148.

²⁸ Сахибзадинов А. Дурыкино – Казань – Бесконечность / А. Сахибзадинов. – Казань : Смена, 2025. – 96 с.

Параграфе 3.6, «Казань в контексте трагических испытаний XX века (роман Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза»)», посвящен анализу художественного мира писательницы Гузели Яхиной как автора романа «Зулейха открывает глаза»²⁹, в котором образ Казани занимает важное место в создании художественного пространства и оказывается многозначным.

Перед деревенской героиней столица маячит сначала как далёкая неведомая жизнь, полная соблазнов и красоты. Однако в силу драматических обстоятельств (убийство мужа, раскулачивание) Казань становится для неё пересыльным пунктом на пути в сибирскую ссылку. Автор изображает город как место соединения вековых традиций и современности: здесь и старинные мечети (Юнусовская, Апанаевская), и белоснежные колонны Казанского университета, и узнаваемые приметы советского быта. Казанский вокзал предстаёт как «окно в Сибирь» для тысяч раскулаченных семей, где царит непрекращающийся бедлам, звучат русская, татарская, марийская и чувашская речь. Сам город и его жители неумолимо втягиваются в зловещий водоворот репрессий, а статья в «Правде» под названием «Татарская гидра» свидетельствует о масштабах чисток. Итак, Казань у Яхиной – это и вневременной символ национальной культуры, и родное пространство для героев (профессор Лейбе, комендант Игнатов), и трагический перекрёсток эпохи, где бури XX века обнажают драматизм человеческих судеб.

Таким образом, «лики» Казани в современной литературе чрезвычайно многообразны. Город в произведениях писателей-современников является и реальным местом действия, и лирическим образом, и пространством воспоминаний, и местом, порождающим мифы и легенды.

²⁹ Яхина Г. Зулейха открывает глаза / Г. Яхина. – М. : АСТ, 2015. – 512 с.

Заключение

В Заключении подведены основные итоги диссертационного исследования. В работе систематизированы теоретические и практические аспекты репрезентации образа Казани в татарской прозе XX – начала XXI века, исследована специфика изображения города в творчестве классиков национальной литературы (Г. Исхаки, Ф. Амирхана, Г. Ибрагимова), писателей второй половины XX века (А. Еники, Г. Ахунова, Р. Батуллы, Р. Зайдуллы) и современных русскоязычных авторов (С. Юзеева, Р. Сабирова, Г. Яхиной, А. Каримовой, Р. Беккина, А. Сахибзадинова), проведён сопоставительный анализ поэтики, нарративных стратегий и эволюции художественных приёмов при создании урбанистического образа, обозначены современные тенденции в репрезентации казанского текста и его перспективы в литературном процессе.

Наследуя традиции татарской литературной классики и испытав влияние русской и западноевропейской прозы, писатели фокусируются на образе Казани как на смысловом центре, через который раскрываются глубинные основы национального мироощущения, историческая память народа и пережитый опыт драматических трансформаций XX века. Их проза отличается многообразием художественных методов – от критического реализма и сатирической утопии до неомифологизма, магического реализма и постмодернистской игры. Казань предстаёт в их произведениях то как символ просвещения и национального возрождения, то как город-тюрьма или арена классовой борьбы, то как мифологизированное пространство, где реальность сосуществует с иррациональным и фантастическим, а прошлое вступает в напряжённый диалог с настоящим. Для одних авторов город – это место утраты идентичности и экзистенциального кризиса, для других – духовный ориентир и источник личностного становления, для третьих –

живой организм, где переплетаются традиции и современность, Восток и Запад, вера и суеверие.

Таким образом, сквозь призму творчества выбранных для анализа авторов проступает единый и чрезвычайно важный процесс. Современная татарская литература участвует в созидании многогранного образа Казани – города, который выступает хранителем национальной памяти, пространством межкультурного диалога и ареной для осмысления ключевых общественных проблем эпохи. Она разрушает упрощённые стереотипы, предлагая взамен сложный, насыщенный портрет татарской столицы, чья эволюция в литературе отражает глубинные процессы национального самосознания и культурного взаимодействия на протяжении более чем столетия.

Список публикаций по теме диссертации

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных Положением о присуждении ученых степеней в Московской государственном университете имени М.В.Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. *Шаряфетдинов Р.Х., Забирова А.И. (Кутдюсова А.И.).* Образ Казани в татарской литературе XX–XXI веков // Литература в школе. – 2021. – № 3. – С. 74–82. EDN: CJDFCX. Импакт-фактор 0,09 (РИНЦ). 0,62 / 0,31 п.л.
2. *Кутдюсова А.И.* Образ Казани в современной татарской прозе: между «реальным» и «ирреальным» (на примере произведений Р. Сабирова, С. Юзеева, Р. Мухамадиева) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102), С. 335-338. EDN: RGRRYW. Импакт-фактор 0,54 (РИНЦ). 0,52 п.л.
3. *Кутдюсова А.И., Хромова Д.А.* Художественная география «средневожских текстов» Д.Осокина // Litera. 2024. № 5. С. 98 – 106. EDN: XNOORW. Импакт-фактор 0,34 (РИНЦ). 0,38 / 0,19 п.л.
4. *Кутдюсова А.И.* Интерпретация городской среды современной русскоязычной татарской прозы в контексте теории мультикультурализма // ФИЛОЛОГОС. 2024. №3 (62). С. 56-61. EDN: QZBOPJ. Импакт-фактор 0,12 (РИНЦ). 0,46 п.л.

В иных изданиях:

5. *Забирова А.И. (Кутдюсова А.И.)* История изучения проблемы мультикультурализма в философско-культурном аспекте // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 3 (215). С. 16–20. EDN: WKZEQW. Импакт-фактор 0,18 (РИНЦ). 0,48 п.л.
6. *Забирова А.И. (Кутдюсова А.И.), Шаряфетдинов Р.Х.* Образ Казани в национальной литературе: монография / А. И. Забирова, Р. Х. Шаряфетдинов. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021.– 92 с. EDN: MBKYVY. 2,25 /4,5 п.л.